

Энни привыкла общаться с этим младшим членом семьи.

Смешным голосом она пробормотала:

— Ну а что я могла сказать в такой ситуации?

— Хрусть-хрусть-хрусть.

Лэнг с жадностью поглощал корм. Он рано усвоил очень важный урок о людях.

Не имеет значения, что говорят люди, если за этим не следуют какие-либо действия.

Не стоит реагировать даже на владельца, если он несет чушь.

В тихой комнате было отчетливо слышно, как Лэнг аппетитно поглощает свою еду.

Хрусть-хрусть-хрусть.

Насытившись, Лэнг подошел к Энни. Его желудок был полон, и он осторожно вильнул хвостом.

Энни погладила Лэнга по голове.

— Да, я знаю. Я никогда больше не буду использовать тебя, как оправдание.

Лэнг наслаждался ее поглаживаниями.

Она тихо прошептала:

— Кстати... Он очень подозрительно себя вел.

Энни вспомнила расширенные зрачки Эджеда, когда он отвернулся от нее.

Ей постоянно приходило на ум его неведомое рвение.

«...Думаю, мне показалось».

Чувства у тирана. Как забавно.

Энни улыбнулась и вытащила из рукава засушенную розу. Это сокровище сохранилось, несмотря на ужасную ситуацию.

К счастью, лепестки не осыпались.

Энни улыбалась, пока восхищалась розой, от которой исходил чарующий аромат.

— Но я была рада увидеть столько роз. Было бы здорово посмотреть на них вместе с тобой.

— Гав!

— Нет, я хочу ее сохранить.

Лэнг пытался дотронуться до розы лапой.

Энни одной рукой спрятала от пса розу, а другой нежно погладила Лэнга по спине.

— Хороший мальчик, Лэнг.

— Гав.

Энни сидела в кресле у своего стола, крепко обнимая Лэнга.

Она поставила высушенную розу, привезенную из Императорского дворца, в чистую стеклянную бутылку, которая сейчас стояла на столе.

Энни некоторое время смотрела на розу, а затем отвернулась.

Из широко открытых окон доносился шум ветра.

В ее голове слабо прозвучал голос:

[Подними голову.]

Голос мужчины был дрожащим и ласковым.

Энни ухмыльнулась, услышав голос, похожий на голос Императора.

«Чепуха».

Не мог тиран разговаривать с ней ласково. Очевидно, ее уставший от волнения разум придумал очередную чушь.

«Юные леди были уверены, что он выругался».

Энни покачала головой и аккуратно разложила на своем столе чистую бумагу, чернила и перьевые ручки.

— Может, начнем?

Услышав ее, Лэнг медленно опустился на деревянный пол у ног Энни.

Энни, улыбнувшись теплому живому прикосновению, открыла крышку чернильницы.

Она начала писать перьевой ручкой.

Водопад Поркауз.

— Конечно, водопад Поркауз является знаменитым местом у туристов, посещающих нашу страну.

Энни удовлетворенно улыбнулась.

Эджед, в отличие от народного воображения, вел правильный образ жизни.

Когда все спали, он просыпался и уходил на рыцарскую тренировочную площадку, чтобы попрактиковаться в фехтовании.

После этого он тщательно выполнял дневную работу в кабинете, прежде чем поесть.

Не будет преувеличением сказать, что его день проходит по идеально организованному расписанию.

Оба его помощника могли зевать от скуки, но Эджед никогда не ленился работать.

Даже сегодня он лег в свою постель только после того, как добросовестно выполнил все свои политические обязанности.

Погасив лампу, он лег в постель.

От напряжения у него заколотилось сердце.

«Наконец-то, завтра...»

Завтра Энни отправится к Водопаду Поркаус. Эту новость подтвердил Доэру кучер, которого тот приставил к семье Дсев.

Почему Доэр сделал это?

Доэр беспокоился о безответной любви Императора.

Но на публике Доэр последовательно придерживался одного мнения:

[Я придерживаюсь того же мнения, что и вы, Ваше Величество. Нельзя упускать такие таланты, как леди Дсев.]

[...]

[Мы должны привести ее в Императорский дворец. Разве у нее не получится стать активным дипломатическим посланником?]

Доэр был верен Императорской семье.

Поэтому он, как никто другой, более искренне выполнял свои обязанности.

<http://tl.rulate.ru/book/58702/2058314>